

Владимир Гречухин

Мышкин

МАЛЫЙ ГОРОД
В БОЛЬШОМ ТУРИЗМЕ

- СОСТОЯНИЕ
- ПРОБЛЕМЫ
- ПРОДВИЖЕНИЕ
- ПЕРСПЕКТИВЫ

Владимир Александрович Гречухин Мышкин. Малый город в большом туризме. Состояние, проблемы, продвижение, перспективы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23558576

В.А. Гречухин Мышкин. Малый город в большом туризме. Состояние, проблемы, продвижение, перспективы.: Книжный мир; Москва; 2017

ISBN 978-5-9909393-6-3

Аннотация

Старых русских городов в Центральной России немало: Сергиев Посад и Александров, Ростов Великий и Переславль-Залесский, Бежецк и Юрьев-Польский... Ко многим из них история отнеслась безжалостно: великие в своем древнерусском прошлом, они постепенно приходили в упадок, теряли свое экономическое и политическое значение, были заброшены в советский период и чуть не добиты перестройкой и диким ельцинским капитализмом. XX век они проводили с разбитыми пыльными улицами, многочисленными церковными руинами, пустыми прилавками магазинов и скромным разнообразием колхозного рынка. Но возрождаются малые города России и

каждый по-своему! Город Мышкин, самый известный пример такого преобразования. Это тем более примечательно, что все 70 лет Советской власти он был под подозрением – как особо опасный «контрреволюционный элемент», и даже оказался разжалован из разряда городов в село. И все же он восстал из пыли и руин подобно птице Фениксу. Как удалось совершить «чудо на Волге» жителям Мышкина? Кто эти люди, сохранившие и возродившие свой уникальный город, прозванный до революции «маленьким Петербургом»? Куда идет Мышкин в XXI веке? И может ли его пример стать путеводной звездой другим малым городам России? Эта замечательная книга краеведа и писателя Владимира Гречухина – эпопея русского упорства, стойкости, патриотизма, любви к своей малой и большой Родине. Прочитав её, начинаешь заочно любить старый русский городок на Волге и стремиться в Мышкин всей душой.

Содержание

Вступление	6
Что такое Мышкин?	12
Каков был Мышкинский уезд?	20
Советская судьба «Пионера капитализма»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

В.А. Гречухин
Мышкин. Малый город
в большом туризме.
Состояние, проблемы,
продвижение, перспективы

© Гречухин В.А., 2017

© Книжный мир, 2017

Вступление

Эта книга прослеживает многолетнюю работу сообщества ярославского города Мышкина по активному продвижению своей районной «столицы», рассказывает о прорыве самого маленького города Верхневолжья в большой туризм и о путях и методах его успешной работы в туризме. Она желает рассказать о пятидесятилетнем творческом пути горожан, об их конструктивной работе для повышения известности своего города и об обретении им новой большой востребованности. Её содержание касается также проблем, возникших в ходе современной работы и возможных перспектив дальнейшего развития.

В.А. Гречухин

Создатели этой книги надеются, что трудный и содержательный опыт Мышкина, на сегодняшний день достигнувшего ощутимых успехов, может быть полезным для многих других российских городов районного подчинения, соизмеримых с Мышкином и схожих с ним по своей исторической судьбе и социальным особенностям. Сегодня в России около 200 городов с населением меньше 12 тысяч человек, и это количество в силу демографических или иных причин, увы, множится. Убыль населения в них самих и в тяготеющих к ним сельских территориях понижает прежнюю востребованность этих малых центров и повышает надобность в поиске новых дел и предназначений. И скромные, но реальные до-

стижения одного из таких городов могут заинтересовать сообщества многих других его собратьев и помочь им в поиске новых путей и новых полезных занятий.

Наблюдения за развитием нашего города и социальными изменениями в жизни его населения могут заинтересовать как исследователей жизни провинции, так и практиков, непосредственно занимающихся продвижением своих малых центров. Любой город даже и самый маленький это (по Энгельсу) самостоятельный сложный организм. И любой город уже по определению содержания своей жизни – это яркое средоточие важных общественных явлений и яркий пучок цивилизационных проявлений. В нем есть все приметы «столичной» повседневности – от многочисленных управленческих функций до разнообразных примет культурного бытия. И мы полагаем, что в очень малом городе все эти особенности и качества прослеживаются ясней, нежели в большом; как все события деятельности сообщества, так и его существенные изменения здесь, как говорится, лежат на поверхности жизни. Здесь они легко доступны наблюдениям, анализу и посильной объективной оценке.

Семья городов России очень велика, их сейчас больше тысячи. Их судьбы весьма неодинаковы, так история и нынешний день десятков городских поселений, созданных в советское время, совсем отличны от пути пройденного «екатерининскими» городами, а тем более городами с древнерусским происхождением. Совершенно несхожи, например, назначе-

ние и социальные обстоятельства «ресурсных» городов с назначением и обстоятельствами бытия среднерусских районных столиц. И таких различий очень много и столь же много содержательных возможностей для изучения русской городской жизни в самых разных ее реальностях. Но, может быть, особенно примечательна жизнедеятельность центральнороссийских городов, имеющих богатое историческое прошлое и успешно решающих свои сегодняшние задачи.

Все эти городские центры сформировались в долгом процессе складывания и развития русского государства и каждый этап этого «государствосозидательства» наложил на них свой отпечаток и оставил глубокий след, как в их облике, так и в миропонимании их населения. Такие города – это подлинная живая летопись российских колонизационных, урбанистических и цивилизационных действий, предпринимавшихся в разные исторические эпохи.

В таких старых городах наряду с факторами численности населения, показателями экономического развития оказываются отнюдь не малозначащими «показатели» исторической памяти, наличие большого «банка» культурного Наследия и существование городского Мифа.

Зимний Мышкин. Городская сказка

Такие города гораздо более многолики, нежели города «транспортные» или «ресурсные», а менталитет их сообществ, несмотря на их малочисленность, оказывается гораздо более сложным и многоуровневым. И если центры угледобычи и города русского Севера несут печать своих производственных задач, то малые исторические «столицы» центра России отличны сильным влиянием на их повседневность и миропонимание населения местных ценностей Наследия. И во всем этом открывается немалое поле для исследовательской работы, в сердцевине которой оказывается духовный мир горожан, способный оказывать ощутимое влияние на чисто экономические успехи города и изменение материального бытия горожан.

Постперестроечное время немало изменило реальность

существования таких городов. Большинство их силой общероссийских политических и экономических обстоятельств фактически попало в число безусловных моногородов. Урбанизационные процессы, в очередной раз идущие «сверху», привели к резкой трансформации здешней территориально-производственной структуры, а нередко и к полному ее разрушению. И во многих случаях к утрате административно- хозяйственной востребованности маленьких районных центров. Число городов-«неудачников» стремительно возрастало, сегодняшний день поставил перед ними суровую неотложную задачу по отысканию себе новой нужности для страны. Немногие справились с этой трудной задачей.

Пример отчасти успешного Мышкина – это как раз один из таких немногих случаев. Нам хочется верить, что читатели со вниманием примут нашу книгу и станут доброжелательными и заинтересованными участниками обсуждения поднятых в ней вопросов.

Что такое Мышкин?

...Наверно, для того, чтобы судьба и «портрет» Мышкина нашему читателю стали вполне ясными, нам нужно начать издалека. С XII века, в котором археологи усматривают городские начала Мышкина. Тогда он уже жил, занимаясь лоцманством, торговлей, ремеслами. Но после катастрофы монгольского нашествия возродился лишь селом, сперва монастырским, а потом «экономическим». И в этой данности пребывал до 1777 года, когда был создан Мышкинский уезд, а само селение получило статус уездного города.

Давний интерес к торговле сразу же пригодился, и большинство мышкарей приписалось к купеческому сословию и активно занялось оптовыми делами. Горожане успешно торговали хлебом (и здешним, и «низовым»), яйцами, маслом, мануфактурой, лесом, рыбой. Особенно значительна была низовая хлебная торговля, в первой десятке Рыбинской хлебной биржи, доставлявшей хлеб в Санкт-Петербург, постоянно значились три мышкинских фамилии – Чистовы, Ситцковы и Замяткины. Немногим отставала яичная торговля, яйца собирали на большом участке верхней Волги – от Мологи до Кимр и каждый год отправляли в северную столицу до пяти миллионов штук. Быстро расширялась и укоренялась торговля русским маслом, которое закупали как в соседних уездах, так и в дальних – Даниловском и Любим-

ском и даже в Грязовецком Вологодской губернии.

Вид на город с Волги

Но все эти три главных дела вскоре серьезно уступили мануфактурной коммерции. Мануфактуру закупали в обеих столицах и продавали на большой территории Центра и Севера страны, включая Олонецкую губернию.

Внутренняя торговля города совершенно уступала внешней (оптовой), но в крошечном городе с двумя тысячами жителей было семь десятков торговых заведений и две бойкие ярмарки. Обе ярмарки (Борисоглебская и Введенская) входили в десятку самых лучших по Ярославской губернии, а Введенская, на которой торговали скотом, стала одной из четырех ведущих на этом направлении по всему ярославскому краю.

Мышкин. Ярмарка

Улица Ярославская – ярмарочный центр города

Мышкин – это один из молодых «екатерининских» городов, которые удачно нашли применение бывалости и пред-

приимчивости своего населения. Население это было весьма любопытным по своему социальному происхождению. Здесь кроме многоопытных странствователей – волжских лоцманов и матросов – во множестве появились «шереметевские» крестьяне, выбившиеся на волю из соседней знаменитой своими крепостными порядками и своими зажиточными мужиками графской Юхоцкой вотчины. Эти выходцы из владений «графа-государя» отличались завидной расторопностью и хватистостью, не случайно И.С. Аксаков называл их лучшими представителями крестьянского населения Ярославской губернии.

С такой «кадровой внешней подпиткой» маленький город по своим торговым оборотам быстро опередил соседний достославный Углич и не раз «казал характер» перед другим соседом, могучим Рыбинском, торгуя напрямую, не пользуясь ни услугами рыбинской биржи, ни услугами его пристаней.

Городок-кроха являл немалую самодостаточность и очень заботился о своем благоустройстве. Здешнее купечество, перероднившись и передружившись, ввело в маленьком городе свои согласованные порядки общения, фактически узаконило местные торговые обычаи и учредило общегородскую денежную «раскладку» на пополнение бюджета и «благоукрашение» Мышкина. В застройке города не было с этих пор никаких наивных самоделок, купцы-оптовики и лоцманы везли сюда из Санкт-Петербурга все новые моды в строй-

ке и благоустройстве. Лучшие городские усадьбы впечатляли стилистическим единством ансамблей, а их интерьеры – богатым современным содержанием. Известный писатель и общественный деятель В.П. Мещерский не мог с удивлением не отметить, что высокий вкус уверенно проложил себе дорогу в столь малый и отдаленный город.

Улица Ярославская

И это было, действительно так, богатые здешние купцы заказывали себе мебель в лучших столичных фирмах, «туровский» стиль здесь был так же привычен, как и в дворцах Царского Села. А Успенская площадь и прилегающие участки улиц были замощены, как и Невский проспект в северной столице, квадратами с диагоналями из цветных камней.

Не только вкус в архитектуре и мебелировке пришел сюда и здесь укоренился. XIX век Мышкина – это время библиофильской и издательской работы, время активных исследований края, время напряженных и плодотворных просветительских трудов.

В Мышкине увлеченно трудился просветительский кружок местной интеллигенции, собравшийся вокруг известного русского библиофила, мышкинского предводителя дворянства Ф.К. Опочинина. Федор Константинович, просвещенный человек, друг детских лет императора Александра III и соратник историка М.И. Семева, много занимался собиранием редких книг, автографов замечательных русских людей и популяризацией этих ценностей. А в нашем уезде Федор Константинович и его соратники развернули широкую работу по созданию школ и библиотек и добились немалых добрых результатов.

В Мышкине они открыли первую в губернии научную публичную библиотеку, развернули сеть ее филиалов в крупных селах уезда и начали в Мышкине издательскую деятельность, избрав своей целью переиздание редких книг по русской истории и русскому праву.

При преемнике безвременно скончавшегося Опочинина А.А. Тютчеве, племяннике великого поэта, мышкинцы решили задачу всеобщего начального образования в своем уезде и строительства школ в каждой группе селений, а также создания трех сельских больниц. И самым замечательным

делом мышкинских просветителей стала издательская деятельность, ее венцом было издание в Мышкине (второе после Москвы) «Древней Российской Вивлиофики», то есть Полного собрания древнерусских летописей. Этот научный подвиг был бы достоин и университетского города.

...В Мышкине сословные отношения сложились так, что купечество и отчасти мещанство несли основные заботы об экономической жизни города от торговли и промышленности до строительства и благоустройства, а дворяне и разночинцы обращались к вопросам культуры, просвещения, досуга. Порядок этот, конечно, не нов, и он заявил о себе по всей России, но в очень малом, почти семейно живущем городе он проявлялся особенно отчетливо. И оба эти главных направления – хозяйственное и культурное – получали немалую заботу и неплохое «кадровое обеспечение». Нельзя сказать, что положение было идеальным и никаких трений не случалось. Они были, и иногда оказывались болезненными, но в целом жизненная реальность города сама отрегулировала эти отношения и определила для разных сословий разные «сферы влияния». И это достаточно благотворно сказалось на бытии крохотной уездной столицы. Современники всегда отмечали красоту города, гармоничность его застройки, удивлялись уникальной библиотеке, которая, по их отзывам, могла сделать честь любому губернскому городу. Должно быть, не случайными были отзывы некоторых искусствоведов, которые решались назвать Мышкин «маленьким Пе-

тербургом».

Улица Никольская

А верхневолжский историк В.И. Серебrenиков в свое время высказал уверенное мнение, что город Мышкин дальнейшими ревностными стараниями своих граждан в будущем, наверняка, станет одним из лучших городов Российской империи. Увы, его ждало совсем другое будущее, но прежде чем, рассказывать об этом, нужно охарактеризовать уезд, сложившийся вокруг «маленького Петербурга».

Каков был Мышкинский уезд?

Мышкинские земцы при Ф.К. Опочинине и А.А. Тютчеве, который руководил земством больше двадцати лет, много внимания уделяли селу, серьезно содействуя улучшению агротехники и животноводства, продвигая в деревню новейшие технологии работы – от севооборотов до применения машин. К чести тогдашних земских деятелей они высоко оценили явление крестьянской кооперации и много содействовали ее укоренению и развитию. И к концу XIX века Мышкинский уезд являл собой весьма примечательный феномен, став самым пашенным и земледельчески развитым в Ярославской губернии.

Первое большое сведение лесов здесь было отмечено еще в XVI веке. А в XVIII веке мышкинские крестьяне не только полностью обеспечивали свой уезд хлебом, но и предлагали его на продажу и на вывоз. В первой половине XIX века уезд стал признанным особо хлебобородным местом Ярославской губернии, вывозящим хлеб за ее пределы, главным образом в Санкт-Петербург. Весь вывоз шел через пристани города Мышкина, хлеб отсюда уходил по Вышневолоцкой речной системе. В самом городе и в целой группе крупных селений появились крупяные заводы и мельницы, перерабатывающие местное и привезенное («низовое») зерно. Экономическая значимость местного зернового хозяйства после это-

го серьезно повысились, оно получило новый импульс развития.

Вторая половина XIX века для сельского хозяйства уезда ознаменовалась большой диверсификацией сельскохозяйственного производства, на первое место, существенно потеснив площади, занятые под зерновые, вышло льноводство и серьезно заявило о себе травосеяние. И на этих направлениях работы мышкинские крестьяне уверенно первенствовали в губернии, все новшества в агротехнике и обработке продукции шли именно отсюда.

Здесь способами крестьянской селекции создали свой, на всю Россию известный Брагинский лен, здесь появились первые коллективные пункты льнообработки, ко времени революции уже развившиеся в комбинаты переработки сельскохозяйственной продукции. Увлечение работой со льном оказалось столь значительным, что земству приходилось вмешиваться, настойчиво предостерегая крестьян от нарушения севооборотов, ведущих к истощению почв. Для этого практиковали проведение зимних агротехнических курсов и лекций по волостям, волостные и уездные выставки и введение опытнической работы.

Земство старалось привлечь внимание крестьян к возможности интенсификации как льноводства так и других направлений хозяйства, в частности большое внимание обращали на развитие молочного и мясного животноводства. Для введения полного цикла работы крестьянских хозяйств аги-

тировали за создание перерабатывающих производств и оказывали помощь в их устройстве. Можно полагать, что эти устремления приводили к определенным успехам, потому что к 1900 году в уезде успешно работали 108 ветряных и водяных мельниц, 25 заводов, выпускавших сыр и масло, пять кожевенных мастерских и другие более мелкие предприятия.

Улица Угличская. Часовня Николая Мирликийского

Существенно проявляла себя и крестьянская кооперация, в уезде работали два молочных товарищества, пять льняных крестьянских товарищества и десять товариществ по совместной обработке земли.

Мышкинские крестьяне были одними из лучших и увлеченнейших своим делом земледельцев Ярославской губер-

нии, они всецело сосредоточили свое хозяйское внимание на работе с землей, гораздо меньше, чем население других уездов, отвлекаясь на промыслы и ремесла. И здесь нам уместно обратиться к цифрам.

Наш уезд сравнительно с другими ярославскими был совсем невелик (предпоследний из десяти по общей площади). Но по обработанности земли, по площадям, включенным в хозяйственный оборот, он либо не уступал большим – либо даже превосходил некоторые из них. Так уже на 1861 год пахотной земли здесь имелось 117 726 десятин, в то время как крупный Ярославский уезд имел ее 129 889 десятин. Столь же большой Рыбинский имел пахотной земли 105 820. Еще выразительней были показатели по сенокосным угодьям. В Мышкинском уезде имелось 44 792 десятины сенокосов, в гораздо большем Угличском – 42 089, в Любимском – 38 620 и в соизмеримом Даниловском лишь 33 125 десятин. Столь же выигрышными были показатели по наличию выгонов.

И весьма убедительны данные, говорящие о том, сколько земледельчески неосвоенной земли осталось в Мышкинском уезде. Под лесом ее здесь оставалось только 13 437 десятин, в то время как в Мологском – 135 833, а в Пошехонском – 196 042 десятины. Наш уезд был абсолютно первым в губернии по включению земельных площадей в крестьянское хозяйственное пользование. Все источники убедительно рассказывают об особом прилежании здешних крестьян к работе с землей. Уместно, например, привести свиде-

тельство «Памятной книжки Ярославской губернии на 1862 год» /Ярославль, 1863/. Вот они:

«...До сих пор большая часть крестьян уезда занимается хлебопашеством и только теми промыслами, которые тесно связаны с земледелием...» /стр. 98/

«... Картина нравственности ярославского народа представляется весьма непривлекательной, исключая Мышкинский уезд, где крестьяне до сих пор еще с любовью занимаются земледелием и теми промыслами, которые тесно связаны с земледелием, а потому они и по характеру и по образу жизни не похожи на крестьян других уездов губернии и в нравственном отношении стоят выше их» /стр. 74/

Как на постоянные крестьянский добродетели, исследователи XIX века указывают на «... любовь к Царскому Дому и вообще к правительственным властям, на добровольные пожертвования для Отечества и вообще на усердное пособие бедным и страждущим. Щедрые пособия и пожертвования для бедных мы встречаем чаще со стороны незажиточных крестьян, чем со стороны богатых. В здешних крестьянах есть сознание и благодарность за сделанное им добро»

Но из приведенных отзывов не следует делать вывод, что Мышкинский уезд оставался неким островом нерушимо давних производственных и общественных отношений, неким заповедником патриархальной хлеборобской жизни. Отнюдь нет, исторически он был не только самым прогрессивным в губернии по совершенствованию земледелия, но

одновременно и самым продвигающимся по глубине капитализации сельскохозяйственного производства. Не случайно цены на землю здесь были такими же высокими как в центральном, подгороднем Ярославском уезде. Уровень развития товарно-денежных отношений, глубина диверсификации производства были уже столь ощутимыми, что крестьяне уезда пришли к сознанию кооперативной деятельности, и к концу XIX столетия уезд заслуженно приобрел авторитет как «пионера» во введении новых передовых приемов агротехники, так и во введении новых /кооперативных/ производственных отношений.

Для того чтобы понять этот феномен малого развитого региона, нужно внимательно всмотреться в жизнь мышкинского Верхневолжья на рубеже XIX–XX веков. Тот период четче выявляет многие основополагающие факторы жизни и развития местного сельского хозяйства. Каким в те годы был наш уезд? В нем имелось 874 селения, 16 403 «двора», 17 735 домохозяев. Жилых построек им принадлежало 16 828, холодных построек – 36 114.

Постоянного и сезонного пришлого населения в уезде перед мировой войной насчитывалось 115 000 человек. В городе Мышкине жили всего около трех тысяч, а все остальные – сельские жители. Для них главное богатство земля Кому она принадлежала?

Всей удобной земли в уезде на то время имелось 210 370 десятин, из них под пашней 78 806, или 37,5 процента. Под

сенокосами (заливными, суходольными, лесными и болотными) 67 254, или 28 процентов. Чьими были удобные для сельского хозяйства земли в Мышкинском уезде?

Вот в этом пункте нашего изложения уместно обратиться к новой книге Н.А. Иванова и В.П. Желтовой «Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века)» (М., 2009). В этой весьма интересной и содержательной книге есть одно положение, которое, на наш взгляд, нуждается в некотором комментировании. Авторы отмечают, что больше половины земли, продававшейся дворянами после 1907 года, покупалось представителями того же сословия. Суждение несколько неожиданное, но, для всей России, может быть и верное. Но оно совсем не соответствует реальному положению, которое на тот же самый период сложилось в целой группе развитых, хозяйственно продвинутых уездов центра России. Возьмем для примера Мышкинский уезд. 175 926 десятин, или 83,7 процентов принадлежали рядовым крестьянам. Более крупные хозяйства (дворян купцов, мещан) имели только 30160,8 десятин (или 14,3 процента), а церкви и монастыри – всего-навсего 2 процента земли. Казенных (государственных) земель было только 0,1 процента и городской лишь 0,2 процента.

Были в уезде хуторяне, вышедшие из общин по реформам П.А. Столыпина, таким хозяевам принадлежало 3412,1 десятина (или 1,6 процента). А хуторяне – это тоже крестьяне, только не общинники, а одиночки. Значит, у крестьян в на-

шем уезде к 1920 году всего было 85,3 процента (или шесть седьмых) всей хорошей земли.

То есть, по владению землей Мышкинский уезд был крестьянским.

Дворяне имели лишь 8,2 процента земли, купцы – 2,5 процента, мещане – 1,6 процента, город Мышкин – 0,2 процента.

Притом у дворян в основном оставалась малопродуктивная земля, крестьяне и не стремились ее получить. Да и совсем мало ее оставалось в уезде! Правда, дворянам принадлежали все строевые леса, но в самом распаханном, самом малолесном уезде губернии их имелось совсем мало (1,2 процента земли). Революционеры, в это время проникшие в Мышкинский уезд, пытались волновать деревенский народ призывом «Всю землю – крестьянам!». Но где же было взять эту землю? Если даже отнять у дворян и купцов, так это всего-навсего десять процентов. Каждому крестьянину даже теоретически досталось бы по крохотной дольке. Да «каждому» на какую-то дольку надеяться не приходилось, в уезде было немало волостей без единого метра земли дворянской или купеческой.

Революционеры в нашем случае говорили пустые слова, земли для раздачи крестьянам здесь просто не было, она давно уж и безо всякой революции почти вся и так была в руках крестьян. Но может быть, все-таки надо было силой отнять остатки помещичьих владений?

Не было в этом никакой необходимости, дворяне постоянно продавали и продавали эти клочки земли, с 1867 по 1898 год они продали 60 236 десятин (или 67,7 процентов всей земли, переходящей по торговле в другие руки).

При всех этих распродажах главными продавцами были дворяне, а главными покупателями – крестьяне. Переход к крестьянам еще оставшихся невеликих участков шел мирно, а за ближайшие 15–20 лет у дворян и без каких-либо социальных революционных потрясений не осталось бы и аршина земли.

Совсем уж крохотный остаточек земли (около одного процента), помещики очевидно, на какое-то время еще смогли бы сохранить, потому что несколько помещичьих хозяйств отчасти приспособилось к новым условиям сельскохозяйственного производства и работали, в целом сводя концы с концами. И эта часть хозяйств была весьма полезной, именно от них к крестьянам и приходили лучший опыт, лучшие примеры агрономических достижений и применения машин. И в этом была их немалая польза для всего сельского хозяйства уезда и многие крестьяне это хорошо понимали.

По всем этим причинам никакой «революции» в уезде никакие местные значительные силы устраивать не собирались, а в городе и тем более был вполне устойчивый классовый мир. Присланным сюда столичным революционерам и группе молодых крестьян-отходников, работающих на заводах, пришлось немало потрудиться, чтобы «раскачать» самых ма-

лообеспеченных и призвать к оружию самых неудачливых и неумелых. Вот эта сила и заявила о том, что в уезде состоялись революционные перемены, и власть принадлежит им. А... что дальше?

Советская судьба «Пионера капитализма»

Закономерно она оказалась весьма суровой. Реквизиции, «законные» и даже по тогдашним понятиям вполне незаконные поборы, денежные и продовольственные контрибуции, вводимые в нашем уезде с безжалостной суровостью, очень скоро отняли у крестьян всякую веру в справедливость и человечность новых властей. Самый земледельческий, самый пашенный уезд губернии на «новую политику» на селе ответил двумя большими крестьянскими восстаниями. Плохо подготовленные, слабо организованные эти массовые выступления были трагически величественны в своем масштабе и трогательно жалки в своей политической наивности и безоружной беззащитности. Власть двинула против них громадные силы из всех ближних городов ярославского и тверского Верхневолжья, кавалерию, артиллерию и даже латышских стрелков...

Въездной знак в советский Мышкин

Восстания были потоплены в крови, задавлены громадным вооруженным превосходством, растоптаны жестокой бесчеловечностью. Во всех крупных селениях прошли расстрелы, многие из которых явили картины, с одной стороны крайней безжалостности, а с другой – полные душевного величия. Так, в селе Климатино на расстрел вывели одиннадцать человек. Двое из них, совсем молодые мужики, плача, очень сокрушались о своей судьбе. Священник, которого тоже вели на смерть, утешал их: «Не плачьте, братья! Мы все вместе достойно жили, вместе трудились, вместе молились и вместе встали за справедливость. Так давайте все вместе достойно уйдем с нашей милой земли к Господу Богу!» И ободренные они все одиннадцать взялись за руки, встали к волнующемуся под ветром ржаному полю и ... полегли под

залпами карателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.